

270 лет

*Московскому
государственному
университету
имени М.В. Ломоносова*

Василий Александрович
Краснокутский

КРАСНОКУТСКИЙ ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: МИСТИК-АНАРХИСТ О СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ученые-юристы, чья жизнь и творчество оказались вовлечены в круговорот «эпохи перемен» Великой октябрьской социалистической революции в нашем Отечестве; чьи взгляды и интересы строились вокруг обустройства горемычной матери-России и ее народа, — останутся в памяти поколений либо как трусы, сбежавшие при первом возможном случае в тихие стабильные края, либо как неумимые экспериментаторы, попытавшиеся предложить авторский вариант правового регулирования в социалистическом государстве.

Василий Александрович Краснокутский, пожалуй, относится ко второй группе. Однако он — не ярый революционер, стремившийся сломать до основания предшествующие достижения юриспруденции в угоду классовым интересам. Более того, большинство современников и коллег причислили бы его к юристам — консерваторам, весьма осторожно относившимся к революции в праве. Не отвергая нового социалистического права и государства, будучи по воззрениям мистиком-анархистом, он сумел потрудиться как на благо капиталистического права, так и над строительством права страны советов. Его труды, независимо от времени создания, несут идеи социальной справедливости и содержат конструктивную критику, с одной стороны, либеральной юриспруденции, с другой — марксизма и классического анархизма.

Василий Александрович родился в 1873 г. в Херсонской Губернии. В 1892-м был принят в число студентов Московского Университета 17 июня, по окончании учебы в 1897 г. был оставлен при Университете для приготовления к профессорскому званию¹. В 1903 г. он защитил магистерскую диссертацию по римскому праву, создав себе имидж юриста-историка, который на долгие годы станет его призванием в социально-политических взглядах.

¹ В эти годы В.А. Краснокутский свой первый конспект по римскому праву: Система римского права. Обязательственное право. По лекциям приват-доцента А.Г. Гусакова. Составлено студентом В.А. Краснокутским в 1893–94 г. М., 1894.

Затем добавляется имидж цивилиста-процессуалиста. Педагогическую деятельность он начал в 1904 г. после утверждения в качестве приват-доцента на кафедре гражданского права и гражданского судопроизводства (1905–1911). Читал курсы по римскому праву, гражданскому праву, гражданскому процессу, вексельному праву, конкурсному процессу, латинскому языку. С 1911 по 1916 г. наряду с чтением лекций по гражданскому судопроизводству преподавал торговое право и торговое судопроизводство, а также международное право вместе с А.С. Нерсесовым и А.Л. Бойковым.

Первый дореволюционный период его профессиональной деятельности ознаменовался созданием и выходом в свет трудов в классическом духе цивилистики¹, процессуального права² эпохи капитализма. Но в них уже просматриваются идеи критериев «правильности права».

В.А. Краснокутский также активно занимался переводами юридической литературы с немецкого и французского языков, некоторых иностранных законов. В течение этого периода научно-педагогической деятельности им в соавторстве созданы и отредактированы переводы австрийского закона «О приказчиках» 1910 г., норвежского закона «Об акционерных обществах» 1910 г., а в 1914 г. — Германского торгового уложения 1897 г. и ряда других³.

В 1904 г. он выступил редактором перевода и русского издания учебника Внешней истории Римского права К.Г. Брунса и О. Ленеля⁴, в 1908 г. — Конституционного права и общей теории права

¹ *Краснокутский В.А.* Международное частное право. Пособие к лекциям приват-доцента Московского Университета В.А. Краснокутского. М., 1910; Местное гражданское право губерний прибалтийских и привислинских. Пособие к лекциям приват-доцента Московского Университета В.А. Краснокутского. М., 1910;

² Краснокутский В.А. Русский торговый процесс. Пособие к лекциям, читанным на юридическом факультете Московского Университета и в Московском коммерческом институте приват-доцентом В.А. Краснокутским. М., 1915

³ Австро-Венгрия. Законы и постановления. Австрийский Проект закона о промышленных товариществах. Под ред. В.А. Краснокутского. М., 1914

⁴ См.: *Брунс К.Г., Ленель О.* Внешняя история римского права / Пер. с нем. А. и В.Д. Труханович-Ходановичей; под ред. приват-доцента Московского университета В.А. Краснокутского; с предисловием профессора Московского университета П.Е. Соколовского. М., 1904.

Леона Дюги¹, а также перевод обширных статей известного немецкого теоретика права и анархизма Рудольфа Штаммлера, озаглавленного на русском языке как «Сущность и задачи права и правоведения».

В это время он также опубликовал ряд статей, редактировал по поручению Московского Университета посмертное издание «Учебника торгового права» и «Учебника русского гражданского права» Г.Ф. Шершеневича. В.А. Краснокутский как прогрессивный юрист позволил себе даже внести изменения в тексты Г.Ф. Шершеневича. Так, например, в 1914 г. при подготовке к одиннадцатому (посмертному) изданию «Учебника гражданского права» Г.Ф. Шершеневича он дополнил его третий отдел, посвященный обязательственному праву, статьями из пятой книги проекта Гражданского уложения, внесенной министром юстиции на рассмотрение Государственной думы².

Пристальное знакомство с историей Рима и стран востока, а также с трудами Рудольфа Штаммлера, по-видимому, значительно повлияли на этические и социально-политические взгляды В.А. Краснокутского, ставшего впоследствии приверженцем гностики, мистики и анархизма. Перевод книги Р. Штаммлера «Теоретические основы анархизма», где была дана критика всех существующих тогда направлений этого движения с надеждой на управление гражданским обществом только и на основании права, не обошелся без участия Василия Александровича. Эту идею он попытался воплотить в жизнь в своей последующей профессиональной деятельности как ученого, преподавателя, сотрудника Наркомата Юстиции.

Революционное и послереволюционное время Василий Александрович провел как последовательный идеолог умеренных правовых реформ, постепенного реформирования старых идей, отрицая установки «первой фазы» развития советского социалистического государства, когда основной задачей советского суда

¹ Конституционное право: Общая теория государства / Пер. приват-доцентов Моск. ун-та / А. Яценко, В. Краснокутского и Б. Сыромятников; с предисл. к рус. пер. проф. П. Новгородцева и авт. М., 1908.

² См.: Томсинов В.А. Разработка проекта Гражданского уложения и развитие науки гражданского права в России в конце XIX — начале XX века // Законодательство. 2015. № 5. С. 89.

и процесса являлось беспощадное подавление эксплуататоров, борьба с классовым врагом и его агентурой, пытающимся сопротивляться политике пролетарской диктатуры. Все это противоречило рациональным и правильным целям в понимании права, являлось, по мнению В.А. Краснокутского, возвратом к утилитаризму с его допущением в трактовке понятия права любых средств для любой цели. Профессор верил в значительные возможности права, отрицал догмат об его отмирании. Предлагал понимать гражданское судопроизводство как общую гуманитарную ценность: «По мере осложнения политики внутренних и внешних отношений к неизжитому еще классу капиталистов первоначальное отрицательное отношение может сменяться разными способами привлечения и допущения к судебной защите и их интересов», — писал он.

Ясно, что за такие взгляды он был признан извращающим идею социалистического государства и права по сравнению с идеями В.И. Ленина. В 1917–1919 гг. В.А. Краснокутский — еще профессор кафедры гражданского права Московского Университета. Но после упразднения юридического факультета МГУ, весной 1919 г., он наряду с другими профессорами «старой буржуазной школы» не получил назначения в штате вновь образованного Юрико-политического отделения Факультета общественных наук Московского Университета. Однако продолжил карьеру в качестве сотрудника Наркомата Юстиции.

В 1922–1923 гг. В.А. Краснокутский участвует в законодательной работе. Был председателем Межведомственной комиссии при НКЮ РСФСР по выработке гражданских законов. Он также участвовал в работе комиссий по разработке проектов Гражданского процессуального кодекса РСФСР, Положения о векселях, Положения о патентах. Однако его социально-политическая платформа не позволяла до конца воплотить закладываемые в новое право идеи. Здесь показательная история с разработкой Гражданского кодекса РСФСР 1922 г.

Известно, что работа над проектом гражданского кодекса РСФСР велась специально созданной Межведомственной комиссией под руководством В.А. Краснокутского. Но проект был отвергнут как слишком широко и некритично использующий буржуазное право¹.

¹ Швецов Г.В. Преемственность в праве. М., 1983. С. 138–139.

О том, что проект Межведомственной комиссии не соответствовал позициям ответственного за разработку закона А.Г. Гойхбарга и не устраивал Коллегию НКЮ (очевидно, разделявшую эти позиции), свидетельствует служебная записка, которую А.Г. Гойхбарг направил Краснокутскому в августе 1922 г. после обсуждения общей части проекта: «Из представленной мне общей части проекта Кодекса усматриваю (с чем согласилась и Коллегия НКЮ) полное нежелание считаться как с существующими законами, так и с основным положением об имущественных правах последней сессии ВЦИК. Обращая внимание Комиссии на это обстоятельство, вынужден предупредить, что продолжение работы в этом направлении может сделать бесплодной всю работу Комиссии». Объясняя далее причины отклонения проекта, А.Г. Гойхбарг, по существу, повторил свои претензии, высказанные в записке В.А. Краснокутскому: «...технически знающие юристы... выработали начало проекта, в котором оказалось, что всякий буржуй может найти ответ на все вопросы, которые его интересуют, но не было почти намека на то, что произошло у нас пять лет тому назад и что, я надеюсь, не исчезло из жизни...»¹

Перечисленные недостатки, проекта почти безоговорочно признавались и в позднейшей литературе как хрестоматийный пример неспособности юристов старой школы уразуметь, какие институты «буржуазного» гражданского права и при каких условиях могли с пользой работать на социалистическое государство². Однако при детальном исследовании, по мнению юристов-историков, отклоненный проект в целом оказался неплохим и годным к воплощению в социалистическом праве, что и было впоследствии реализовано. Как пишет Т.Е. Новицкая, не все в проекте было так уж плохо, в ряде случаев критика была явно несправедлива. Главным и самым существенным недостатком явилось то, что в проекте была слабо выражена классовая направленность. Работая изолированно, без привлечения «юристов-коммунистов», юристы старой школы смогли

¹ Шилохвост О.Ю. Александр Гойхбарг. Горькая судьба Красного Трибунала. Биография создателя первого советского Гражданского кодекса. М., 2020. С. 274–275.

² Там же.

«вложить» в проект лишь прекрасное знание современной им цивилистической мысли, достижения которой они и отразили. Отбросить же представление о том, что гражданское право — это частное право они так и не смогли. Именно поэтому проект, предложенный Межведомственной комиссией, не мог быть одобрен¹.

Правовое учение неокантианца марбургского направления² Рудольфа Штаммлера о «правильном», «чистом» праве, как известно, заключалось в том, что это модель «естественного права с меняющимся содержанием»³, осмысление права как центрального и ведущего фактора социального развития. В этом смысле Р. Штаммлер, трансформировав телеологическую концепцию Р. Иеринга, и взгляды А. Фейербаха о ценностях в праве (справедливость, целесообразность, нравственность) был, с одной стороны, близок к «юристен-социалистам», запрещающим замыкаться праву на себе самом, а с другой — «легитимирующим позитивистом», пытавшимся обосновать первичность права с помощью этических категорий в духе И. Канта, а не только ища его в социально-исторических условиях жизни индивида, общества и государства. Этакая смесь «историзма» с априорным знанием; этикой; сущего с должным. Но все-таки с превалированием «должного». Как замечают историки, Р. Штаммлер исходил из обусловленности права больше человеческим разумом, нежели фактами жизни, поэтому для него познание рационального права состояло в чисто

¹ См.: *Новицкая Т.Е.* Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. История создания. Общая характеристика. Текст. Приложения. 2-е изд. М., 2002 С. 48.

² Основателем которой выступили Герман Коген со своими трудами «Кантова теория опыта» (1871), «Кантовское обоснование этики» (1887), «Кантовское обоснование эстетики» (1889) и трехтомником «Системы философии» и его ученик Пауль Наторп. Оба были профессорами Марбургского Университета. Взгляды данной школы повлияли и на правоведов, видевших в праве примат формы, а не содержания. Подробнее см.: *Никulina О.В.* Марбургская школа неокантианства: Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер, Н. Гартман // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2008. № 2.

³ *Горбань В.С.* «Учение о правильном праве» Р. Штаммлера как синтез формально-рационалистического (кантианского) подхода правопонимания и телеологической концепции права Р. Иеринга // Право и политика. 2017. № 9. С. 11.

априорном — дедуктивном — «теоретическом» познании (как и для К. Менгера в экономике), концентрирующемся исключительно на нормативных аспектах¹.

«Техническое» и «теоретическое» учение о праве Р. Штаммлера не позволило впоследствии В.А. Краснокутскому точно оценить значение исторической действительности, сложившейся в ходе создания и существования молодого советского государства и права. Совершенные им попытки создания «теоретического» учения о социалистическом гражданском, торговом праве, пришлось видоизменять и дополнять как слишком консервативные для советского строя.

Теоретическое построение советского гражданского процессуального права изложено в предлагаемой к прочтению книге. Насколько адекватно оно было жизни советской России 1920-х годов — судить читателю. По нашему мнению, его процессуальные взгляды более прогрессивны, чем в цивилистике, но и их постигла та же участь, что и работы по гражданскому и торговому праву. Хоть В.А. Краснокутский не допускал отчуждения права от народа, от жизни, с одной стороны, и не превращал право лишь в средство для конечной цели — с другой, он находился в плену правопонимания по Штаммлеровски как «ненарушимого самовластного регулирования социальной жизни людей»² (связующего волеизъявления без отождествления с принудительностью)³. Слишком фантастически это звучало для советской действительности 1920-х годов и пахло анархизмом.

Неопределенность направлений политики с развитием и разработкой законодательной базы для молодого советского государства, господство теории отмирания права, набирание популярности технического подхода к праву и процессу; вероятно, и недовольство результатами кодификаций 1922–1923 гг., двигают В.А. Краснокутского на научную работу, где была хоть какая-то возможность сделать свои взгляды доступными для широкой общественности.

¹ См.: Арнаутова Ю.Е. «Историзм», «проблема историзма», «кризис историзма»: феномен историзма и понятие «историзм» в немецких науках о духе XIX — начала XX в. // Новое прошлое. 2019. № 4. С. 99.

² Штаммлер Р. Сущность и задачи права и правоведения. М., 1908. С. 54.

³ Подробнее см.: Шавеко Н.А. Правовое учение Рудольфа Штаммлера: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 61–66.

В центре это было сделать трудно, поэтому с 1925 г. Василий Александрович — профессор Среднеазиатского университета (ныне — Национальный Университет Узбекистана), где в 1928–1929 гг. еще и декан экономического факультета¹.

В то время Университет был центром знаний в Центральной Азии, почти все учебные заведения Центральной Азии ведут свое начало от Ташкентского университета². Как пишут очевидцы событий, Среднеазиатский университет в те годы обладал еще некоторой автономией. Профессоров и преподавателей выбирали, приглашали, а не назначали сверху. На факультете общественных наук, где одной из выдающихся фигур был профессор Л.В. Успенский, в ходу была созданная им теория «легальной оппозиции». Сущность ее была в том, что, не возражая против основного направления советской политики в области высшего образования, в то же время там, где это было возможно и поскольку возможно, отстаивать элементы университетской автономии — независимость преподавания, право факультетов на выбор профессуры. Пользуясь этим правом, факультет избрал в свой состав Н.Н. Фиолетова, а позднее известных московских профессоров Винавера, Краснокутского, Виноградова, Руднева и некоторых других³.

Поездка в Азию была полезна и для развития собственных взглядов Василия Александровича на ряд исторических и политико-правовых явлений. Дело в том, что профессор В.А. Краснокутский с 1920 г. состоял в Российском Ордене Тамплиеров⁴. Это была влиятельная тайная организация того периода,

¹ Очерки истории Ташкентского государственного университета им. В.И. Ленина. Ташкент, 1980. С. 231.

² Пять эшелонов профессоров. Борис Голендер о Ташкентском Университете. URL: <https://fergana.agency/videos/120687/> (дата обращения: 21.02.2025); *Хакимов Р.Т.* Становление и развитие международного права в Узбекистане с начала XX века по настоящее время // Вестник юридического факультета ЮФУ. 2019. Т. 6. № 3. С. 53; Ташкентский орден Дружбы народов государственный экономический университет. Ташкентский финансовый институт. 1931–1991. Ташкент, 1991. С. 30.

³ См.: *Фиолетова Н.Ю.* История одной жизни // Минувшее: Исторический альманах. Вып. 9. Париж, 1990. С. 55, 61.

⁴ Розенкрейцеры в Советской России. Документы. 1922–1937 гг. / Сост. А.Л. Никитин. М., 2004. С. 233.

созданная как Восточный отряд Ордена тамплиеров, анархистом А.А. Карелиным вместе с писателем Андреем Белым в 1920 г. По имеющимся данным, В.А. Краснокутский был принят в орден лично А.А. Карелиным в начале 1920-х годов, а к 1933 г. имел десятую степень посвящения наряду с профессором математики В.М. Комаревским и другими влиятельными представителями науки и искусства (всего в Ордене существовало двенадцать степеней посвящения)¹.

Основной контингент ордена составляли преподаватели, студенты, ученые, артисты, художники и писатели — творческая и университетская интеллигенция. Как и большинство членов ордена, В.А. Краснокутского, (мистика по натуре), привлекала разветвленная система корпуса легенд, в которых прослеживается сильное влияние гностических верований в сплаве с идеями анархизма и тамплиерским фольклором. В.А. Краснокутский, проявляя большой интерес к египтологии, ассириологии и тому подобному, в Ташкенте читал лекции о шумерийской культуре, об Атлантиде и об Интернационале в древности².

Вот как пишет о В.А. Краснокутском жена профессора Н.Н. Фиолетова, знавшая его лично: «...очень бодрый для своих лет, быстро сдружился с Л.В. Успенским и В.М. Комаревским и часто бывал и у нас. Это был очень своеобразный человек, с большими религиозными интересами, “богоискатель”. Как и Л.В. Успенский, он свысока смотрел на Церковь, как на нечто, пригодное только для удовлетворения религиозных потребностей людей примитивного склада, “не поднявшихся” до уровня высокой духовной жизни. Сам он считал себя “христианнейшим”, “пневматиком”, и проповедовал идеи, обличавшие в нем приверженца гностицизма в духе Маркиона³. Чрезвычайно интересный собеседник, он проявлял большой интерес к антропософии и теософии, увлекался египетской мудростью, Трисмегистом, мистериями,

¹ Орден Российских тамплиеров. Т. 1: Документы 1930–1944 гг. / Сост. А.Л. Никитин. М., 2003. С. 20.

² Орден Российских тамплиеров. Т. 2: Документы 1930–1944 гг. / Сост. А.Л. Никитин. М., 2003. С. 214.

³ Подробнее о гностицизме см.: *Пантелеев А.Д.* Платон и гностики: в поисках идеального человека // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14. Вып. 3. С. 119.

йогами, легендами об Атлантиде, чуть ли не считал себя потомком древних атлантов.

Таким образом, в Ташкенте в окружении Л.В. Успенского были люди самых разнообразных религиозно-философских интересов, большинство из которых — единомышленники гностика-пневматика В.А. Краснокутского: В.М. Комаревский, увлекавшийся в те годы антропософией Р. Штайнера; знаток мусульманской мистики в ее разнообразных течениях А.А. Семенов; ищущий атеист Д.И. Барботкин. Ареной для публичных выступлений стало организованное при университете философское общество, скоро, впрочем, закрытое. А.А. Семенов прочитал там доклады об измаелитах, мистической мусульманской секте “старцев горы”, и о мусульманских поклонниках сатаны. В.М. Комаревский сделал доклад о математической бесконечности по учению Кантора и о философии свободы в системе Р. Штайнера. Это то, что запомнилось. Был прочитан доклад о понятии бесконечности в философии Николая Кузанского»¹.

Известно, что в 1930-е годы в отношении В.А. Краснокутского были гонения в связи с его мистико-анархистскими взглядами. Предполагалось, что он является членом существовавшей тогда контрреволюционной анархо-мистической группы, в которую входили анархисты-мистики, ранее принимавшие участие в анархистских кружках А. Карелина². Однако сотрудникам ОГПУ не удалось доказать прямого участия Василия Александровича в указанных организациях, многие функционеры, опасные для советского строя, были выявлены, а деятельность их организаций прекращена. На этом фоне интерес к профессору и его политической надежности угас.

В 1940-х годах В.А. Краснокутский работал профессором юридического факультета Института внешней торговли; среди его студентов были М.М. Богуславский, М.Г. Розенберг, В.А. Туманов. В 1942–1945 годах — он вновь профессор кафедры гражданского права воссозданного юридического факультета МГУ. Известно его соавторство в классическом учебнике по римскому праву под редакцией И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского, опубликованного в 1948 г.,

¹ Там же. С. 61–62.

² Орден Российских тамплиеров. Т. 2. С. 250–251.

где им были написаны 1, 2 и 5 разделы¹. Так Василий Александрович на исходе профессиональной деятельности вернулся к истокам своего пути — римскому праву.

Труд под названием «Очерки гражданского процессуального права. Опыт систематизации законодательства РСФСР и СССР по судоустройству и гражданскому судопроизводству» вышел в 1924 г. в прогрессивном на ниве советского строительства и известном издательстве Иваново-Вознесенского Губсоюза потребительских обществ в г. Кинешме. Название и предисловие к книге говорят об использовании В.А. Краснокутским методики Р. Штаммлера в научном познании советского гражданского судопроизводства и при теоретических построениях его правовой модели. Книга не закончена, что признает и сам автор, указывая на незначительность эмпирического материала и констатируя недостаточную ясность о значении процессуального права в политических кругах и действиях молодого советского правительства. Профессор все еще пытается представить советское гражданское процессуальное право «правильным средством для правильной цели», уйдя от Иеринговского правопонимания абсолюта философии социального утилитаризма и инвариантного априорного правового содержания естественного права. Особенно показательна эта попытка после критики А.Г. Гойхбарга и В.И. Ленина, доставшейся ему и его соратникам в ходе разработки первого гражданского кодекса РСФСР несколькими годами ранее. Энтузиазм, как видно, не пропал!

Много интересных идей ждет читателя на страницах этой книги. Ряд из них, подхваченных позднее, был впервые поставлен для советского гражданского процесса. Например, это касается гипертрофии формализма в процессе, метода гражданского процесса, соотношения материального и процессуального права, некоторых принципов процесса (в том числе принципа разделения властей и независимости судей), различения общих предположений процесса и предпосылок права на иск (права на заявление в особом производстве), статуса суда как хозяина процесса и руководителя сторон. Есть в труде и анализ самых прогрессивных доктрин процесса (взгляды А. Ваха, А. Менгера и пр.) и опыта их воплощения

¹ Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 1948.

в реальность (имеются в виду Австрийское процессуальное уложение 1895 г., некоторые германские и отечественные законы начала XX в.).

Критика Р. Штаммлером, а за ним и В.А. Краснокутским, идей марксизма и классического анархизма поставила вопрос о «правильном праве», но на практике не решила его. Не решен он до сих пор. Может ли быть «правильным правом» только надлежащим образом устроенный позитивизм¹? Или его формула распространяется и на другие внешние формы проявления современного правового регулирования²?

Историческая и теоретическая актуальность «Очерков» бесспорна. Они наводят на ряд мыслей, возвращая нас к поиску значения права и его роли в современном цифровом обществе с его новыми возможностями и опасностями.

Аргунов Всеволод Владимирович,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процесса
юридического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова*

¹ Как полагают некоторые молодые ученые. См., например: *Шавенко Н.А.* Критика Марксизма и анархизма Рудольфом Штаммлером // *Философия права.* 2016. № 5 (78) С. 111.

² Например — персонифицированное право.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Здание современного русского суда еще стоит в лесах. Спешно заканчиваются работы снаружи, не все кончено внутри, а жизнь уже кипит, и возникает потребность разобраться в ее круговороте. Законодательство, центральные органы управления со всем своеобразием работы, свойственной нашему времени, уже собрали и накопили обширный материал. Его нужно систематизировать и обработать.

Из этих потребностей выросли настоящие «Очерки», из указанного свойства материала — невозможность дать что-либо законченное. Учитывая все особенности исторического момента и характера работы деятелей в области судореформы, нельзя все-таки не видеть ее связи с охватившим и западные законодательства стремлением освободиться из духоты процесса, завещанного прошлым. Реформы процесса в Австрии, Германии и даже Англии были предтечами того стихийного движения, которое у нас за короткий срок имеет уже свою длинную историю.

При этом на Западе теория не успела еще приспособиться к жизни, у нас же сама жизнь еще бьется в попытках улечься в определенное русло. Ведомственные стремления и централизация — внутри республик, организация суда по республикам и общесоюзная работа — все это переплетается в основных линиях. Практика, уже претендующая на руководство (Юг) и осторожно нащупывающая лишь почву (Север) — таковая картина жизни. Несколько теоретических вопросов, и то в области спорных общих вопросов права, да текущая журнальная литература по вопросам толкования и применения — вот материал.

Но и при таких условиях потребность выполнить предварительную работу систематизации остается неотложной.

«Очерки» наполняют ее в таком порядке: вначале (введение, отдел первый) сообщается тот традиционный теоретический и исторический материал, который может осветить действующее законодательство, когда его единство можно будет обозреть.

Далее в отделе судоустройства большое место отведено специальным судебным учреждениям, цикл которых не закончен еще развитием (арбитражные суды при биржах, патентные суды и т.д.). Здесь пришлось коснуться и судопроизводства, ввиду его

несогласованности с общесудебным. Этому последнему посвящено около трети книги, но и тут приходилось возвращаться к вопросам судоустройства, по тесной их связи в современной обстановке суда.

Благодаря этой незаконченности «Очерков», отражающей тоже реальное явление жизни, все новое в законодательстве и теоретической разработке найдет себе в них соответствующее место для более углубленного теоретического объединения.

**КРАСНОКУТСКИЙ ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: МИСТИК-АНАРХИСТ
О СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....5**

ПРЕДИСЛОВИЕ17

ВВЕДЕНИЕ19

§ 1. Социальное и экономическое значение гражданского процесса.....19

§ 2. Метод гражданского процесса21

§ 3. Наука гражданского процесса23

§ 4. Характер процессуальных правил
и их отношение к публичному и частному праву29

§ 5. Формальный характер процессуальных правил.....33

**ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ
ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО**

§ 6. Основные понятия.....37

§ 7. Основные начала судопроизводства39

**ОТДЕЛ ВТОРОЙ
СУДОУСТРОЙСТВО РС.Ф.С.Р**

§ 8. Общесудебные учреждения.....52

§ 9. Специальные судебные учреждения69

§ 10. Верховный Суд Союза ССР100

§ 11. Подсудность — ведомство104

§ 12. Подсудность личная или территориальная108

§ 13. Отвод состава суда112

§ 14. Процессуальные сроки, судебные расходы.....115

**ОТДЕЛ ТРЕТИЙ
СТОРОНЫ В ПРОЦЕССЕ**

§ 15. Стороны в процессе по ГПК.....121

§ 16. Соучастие в процессе
и участие третьих лиц125

§ 17. Представительство на суде133

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ
ДВИЖЕНИЕ ПРОЦЕССА

§ 18. Предъявление иска	138
§ 19. Встречный иск	148
§ 20. Обеспечение иска.....	150
§ 21. Доказательства и доказывание.....	153
§ 22. Обеспечение доказательств.....	156
§ 23. Отдельные виды доказательств.....	157
§ 24. Поверка доказательств	166
§ 25. Судебные решения.....	170
§ 26. Обжалование судебных решений.....	174
§ 27. Пересмотр судебных решений	179

ОТДЕЛ ПЯТЫЙ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

§ 28. Исполнение судебных решений.....	181
--	-----

ОТДЕЛ ШЕСТОЙ
ОСОБЫЕ ПРОИЗВОДСТВА

§ 29. Виды особых производств.....	193
------------------------------------	-----